

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Воронкова Ольга Владимировна,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики
Новосибирского государственного
технического университета,
Россия, 630073, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 20
ORCID: 0000-0002-5485-6467
voronkova@corp.nstu.ru*

Гаренская Анастасия Владимировна,

*магистрант факультета автоматизации и вычислительной техники
Новосибирского государственного
технического университета,
Россия, 630073, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 20
ORCID: 0000-0001-5239-7183
a.g.180198@gmail.com*

Аннотация

Статья представляет сравнительный анализ динамики показателей уровня жизни населения в Новосибирской области, Сибирском федеральном округе и Российской Федерации в целом. Цель исследования состоит в том, чтобы определить, как показатели уровня жизни населения по Новосибирской области соотносятся с аналогичными показателями по РФ и СФО, и выявить наличие общих и особенных тенденций, закономерностей в изменениях за рассматриваемый период. В качестве информационной базы использовались данные Федеральной службы государственной статистики, в том числе данные ее территориальных органов, и данные Министерства внутренних дел Российской Федерации. На первоначальном этапе исследования авторами были рассчитаны доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного уровня для СФО, так как Росстат этот показатель не считает для уровня федеральных округов, и ряд номинальных показателей с учетом реальных цен. Затем были рассчитаны темпы прироста всех рассматриваемых показателей за исследуемый период. В работе применялся анализ динамики и подход, основанный на сочетании методов статистического, системного и сравнительного анализа. На основании проведенного исследования можно говорить, что большинство показателей уровня жизни населения по Новосибирской области соответствуют тенденциям, наблюдаемым в Сибирском федеральном

округе и Российской Федерации в целом. Анализируя некоторые показатели (например, уровень занятости, заболеваемость на 1000 человек и др.), можно констатировать разнонаправленность темпов прироста по сравнению с Сибирским федеральным округом и Российской Федерацией в целом. По результатам анализа авторы не увидели каких-либо закономерностей в динамике изменений показателей по Новосибирской области. Исследование охватывает преимущественно 2011–2018 годы.

Ключевые слова: уровень жизни населения, Российская Федерация, Сибирский федеральный округ, Новосибирская область.

Библиографическое описание для цитирования:

Воронкова О.В., Гаренская А.В. Особенности динамики показателей уровня жизни населения в Новосибирской области // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 4, ч. 2. – С. 291–315. – DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.4.2-291-315.

Социально-экономическое понятие «уровень жизни» является сложным по своей природе. Это подразумевает существование многих составных компонентов, их соотношение друг с другом и необходимость их комплексного рассмотрения. В таком случае целое означает больше, чем просто сумма его составных частей, то есть через изучение понятия в целом могут быть увидены взаимосвязи и детали, которые не являются явными через частичное или фрагментарное рассмотрение. При таком подходе выделяется сложность в определении и измерении, которая может существенно увеличиваться по мере роста числа измерений и уровней спецификаций, связанных с многообразием социоэкономического и институционального контекста, а также рассматриваемых гетерогенных социальных ограничений и культурных норм, влияющих на нее. Идея сложности социально-экономических понятий представлена в работах А. Смита [31], Ф. Хайека (F. Hayek) [39], А. Сена [28], Е. Чиапперо-Мартинетти (E. Chiappero-Martinetti) [38] и др.

Понятие «уровень жизни» тесно связано с понятиями «качество жизни», «стиль жизни», «образ жизни», «условия жизни» и «благополучие». Определения и взаимосвязь этих понятий является предметом научных споров, которые подробно представлены в работах В.Н. Бобкова [2, 3], И.И. Елисеевой и Ю.В. Раскиной [10], В.М. Жеребина [11], Н.М. Римащевской [30], А.Ю. Шевякова и А.Я. Кируты [37] и др.

Понятие «уровень жизни» часто рассматривается в широком смысле, включая условия жизни, труда и занятости, быта и досуга, здоровья и образования, состояние экологии в месте проживания и проч., то есть в таком смысле, в каком чаще всего употребляется понятие «качество жизни» [10]. Такой подход используется Федеральной службой государственной статистики и ее территориальными органами, опирающимися на следующий перечень основных групп показателей уровня жизни населения: сложившаяся демографическая ситуация, показатели занятости и рынка труда, денежные доходы

населения, дифференциация доходов населения и бедность, социальная защита населения, жилищные условия населения, развитие здравоохранения, организация культуры, туризма и отдыха населения, развитие информационных и коммуникационных технологий, уровень преступности [34, 35].

В.Н. Бобков отмечает, что уровень и качество жизни являются характеристиками одного объекта – «жизни», но под разными углами зрения: качество – в аспекте ее разнообразия; уровень – в аспекте приведения «отличного от другого» к обобщенному денежному выражению [2, 3]. Именно такой подход используется в докладах и научных монографиях Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), когда предоставляется комплексная характеристика показателей уровня и качества жизни населения регионов России на основе таких индикаторов, как индекс человеческого развития, душевой ВРП, исчисленный по паритету покупательной способности, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения, уровень абсолютной бедности, коэффициент фондов и коэффициент Джини [19, 20].

В мировой практике нет общепринятого определения и общепринятых индикаторов уровня жизни населения, несмотря на то что само понятие «уровень жизни» было введено в оборот ООН в 1961 году [40]. При проведении региональных, страновых или международных сопоставлений часто используются подходы и методы оценки, базирующиеся на методологических рекомендациях ООН (например, индекс человеческого развития и индекс многомерной бедности) [5, 36]. Присуждение Нобелевской премии в 1998 году А. Сену за вклад в экономику благосостояния, в 2015 году А. Дитону за анализ проблем потребления, бедности и социального обеспечения, в 2019 году А. Банерджи, Э. Дюфло и М. Кремеру за экспериментальный подход к борьбе с глобальной бедностью подтверждает важность многоуровневой системы анализа такого сложного социально-экономического понятия, как уровень жизни.

Повышение уровня жизни населения является приоритетной задачей как государства в целом, так и его регионов, поэтому изучению показателей уровня жизни населения уделяется значительное внимание, и на их основе проводится мониторинг социально-экономического развития регионов и анализ экономической дифференциации населения регионов. Такое понятие, как уровень жизни, характеризуется не только существованием многомерной природы, но и сложными связями и взаимодействиями, существующими между уровнями анализа в трудах ученых.

Математическое моделирование (в классическом варианте) уровня и качества жизни населения и выявление их взаимосвязи с экономическими показателями, а также его важность для выработки прогнозов и новых

механизмов улучшения реального уровня жизни населения представлено трудами Н.М. Римашевской [30], С.А. Айвазяна [1] и др. Моделирование взаимосвязей различных показателей с показателями уровня жизни населения в регионах РФ изложено в работах А.Ю. Шевякова и А.Я. Кируты [37], М.Ю. Малкина [17] и др. Методы и расчеты интегрального индекса уровня и качества жизни населения в регионах представлены в исследованиях А.П. Мартынова и С.С. Богословской [18], А.В. Мухачёвой, Е.Я. Пастуховой, А.Н. Кирюхиной [21], А.И. Россошанского [26] и др.

Вопросы институционального регулирования динамики дифференциации доходов населения и аспекты, связанные с социальной политикой, стратегическими целями социально-экономического и пространственного развития страны, включающими необходимость снижения уровня межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации доходов населения, представлены в трудах В.Н. Бобкова, Е.В. Одинцовой, Н.В. Бобкова [4], К.С. Гончаровой [8], Л.С. Ржаницыной [25], И.В. Соболевой, Т.В. Чубаровой [32], Н.Г. Сироткиной, А.В. Сидоренко [29], Г.П. Литвинцевой, Е.А. Стукаленко, О.В. Воронковой [16] и др. Факторы экономического развития российских регионов, возможности и ограничения их количественной оценки рассматривают Н.В. Зубаревич [12], Е.А. Коломак [15] и др.

Существует значительное количество исследований, рассматривающих бедность как социально-экономическое явление, характеризующее уровень и качество жизни населения (Н.В. Зубаревич [42], Л.Н. Овчарова, С.С. Бирюкова [41], И.И. Елисеева и Ю.В. Раскина [11] и др.).

Анализ динамики статистических показателей представляет собой первый шаг в исследовании такого многомерного понятия, как уровень жизни населения. Комплексный анализ обеспечивается при рассмотрении компонентов уровня жизни при сравнении с прошлыми периодами, с научными нормами уровня жизни населения и с другими регионами. Сопоставление Новосибирской области с Российской Федерацией и Сибирским федеральным округом является важным для выявления общих и особенных тенденций в социально-экономическом развитии [6, 7].

Новосибирская область входит в состав Сибирского федерального округа, ее территория составляет 177 756 кв. км (1,04 % территории РФ); СФО занимает 25,5 % территории РФ, численность его населения на 01.01.2019 составляла 17 174 тыс. чел. (11,7 % численности РФ), доля городского населения составляла 73,1 %, сельского – 26,9 % [24].

В табл. 1 (по данным [9]) представлены показатели движения населения и коэффициенты рождаемости и смертности, а также рассчитаны темпы прироста¹. Первая группа – показатели, характеризующие демографическую ситуацию в регионах.

¹ Здесь и далее в работе темпы прироста по всем рассмотренным показателям рассчитаны авторами.

Таблица 1

Показатели демографической ситуации за 2011–2018 годы

Регион	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Темп прироста, %
	<i>Численность постоянного населения в среднем за год, чел.</i>								
РФ	142 865 433	143 056 383	143 347 059	143 666 931	146 267 288	146 544 710	146 804 372	146 880 432	2,8
СФО	19 256 405	19 269 568	19 285 470	19 302 454	19 318 100	19 325 113	19 306 835	17 201 746	-10,7
НСО	2 676 664	2 698 162	2 720 318	2 738 999	2 754 529	2 770 896	2 784 202	2 791 116	4,3
<i>Естественный прирост (убыль) населения за год, чел.</i>									
РФ	-129 091	-4251	24 013	30 336	32 038	-2286	-135 818	-224 566	-
СФО	6851	24 827	29 717	27 575	22 448	14 755	-8420	-27 856	-
НСО	-1403	913	1724	2031	3050	2034	-1382	-3495	-
<i>Число родившихся в расчете на 1000 населения за год, ‰</i>									
РФ	12,6	13,3	13,2	13,3	13,3	12,9	11,5	10,9	-13,5
СФО	14,1	15,0	14,8	14,7	14,4	13,8	12,3	11,4	-19,2
НСО	13,1	13,9	14,1	14,0	14,2	13,8	12,4	11,7	-10,7
<i>Число умерших в расчете на 1000 населения за год, ‰</i>									
РФ	13,5	13,3	13,0	13,1	13,0	12,9	12,4	12,5	-7,4
СФО	13,7	13,7	13,3	13,2	13,2	13,0	12,7	13,0	-5,1
НСО	13,6	13,6	13,4	13,3	13,1	13,0	12,9	13,0	-4,4
<i>Миграционный прирост (убыль) населения, чел.</i>									
РФ	319 761	294 930	295 859	299 990	245 384	261 948	211 878	124 854	-
СФО	2206	-7561	-15 178	-8146	-10 586	-12 590	-30 302	-28 966	-
НСО	21 799	21 685	19 991	13615	12 365	15 284	10 676	8030	-

По данным табл. 1 видно, что численность постоянного населения в Российской Федерации и Новосибирской области за рассматриваемый период времени увеличилась: на 2,8 % и 4,3 % соответственно. В Сибирском федеральном округе в 2017 году наблюдается сокращение данного показателя. В 2018 году численность постоянного населения в СФО стала ниже почти на 11 % по сравнению с 2011 годом. Естественная прибыль населения в Российской Федерации была зарегистрирована в 2013–2015 годах, в Сибирском федеральном округе – в 2011–2016 годах, а в Новосибирской области – в 2012–2016 годах. Коэффициенты рождаемости и смертности населения за весь рассматриваемый период в РФ, СФО и НСО сократились. Период с 2012 по 2015 год характеризуется относительно высокими коэффициентами рождаемости для всех анализируемых регионов. В СФО с 2011 по 2015 год коэффициенты рождаемости были выше, чем по РФ и НСО. В 2018 году в НСО коэффициент рождаемости превышал аналогичный показатель по СФО и РФ. Число умерших во всех регионах от года к году менялось незначительно.

Важным показателем является миграционный прирост (убыль) населения. С 2011 по 2018 год в Российской Федерации число прибывших ежегодно превышало число выбывших, но за весь рассматриваемый период миграционный прирост сократился почти на 61 %. В СФО с 2012 года отмечается миграционный отток населения. В НСО происходит сокращение миграционного населения, но в целом сохраняется прирост. В 2018 году среди регионов СФО лишь Новосибирская область показала миграционный прирост населения.

Следующая группа показателей представляет ситуацию на рынке труда. В табл. 2 приведена динамика численности рабочей силы и уровней занятости и безработицы [27].

Численность рабочей силы и численность занятых в Сибирском федеральном округе и Новосибирской области за 2011–2018 годы сократилась, а в РФ в целом наблюдалось небольшое увеличение. Численность безработных и уровень безработицы сократились значительно в РФ (–25,7 % и –26,2 % соответственно), в СФО (–21,3 % и –17,7 %) и незначительно в НСО (–2,7 % и –1,5 %). В рассматриваемый промежуток времени уровень занятости населения увеличился в РФ на 2,6 % и СФО на 1 % и сократился на 1,7 % в НСО. Следует отметить, что уровень занятости за весь период по СФО ниже, чем в целом по РФ и НСО.

Уровень безработицы за рассматриваемый промежуток времени значительно сократился в РФ (–26,2 %) и СФО (–17,7 %) и незначительно в НСО (–1,5 %). Значение данного показателя в Новосибирской области в 2018 году превышает средний уровень по РФ и СФО. Важно обратить внимание, что в СФО уровень безработицы стабильно превышает значения по РФ и НСО, за исключением 2018 года.

Таблица 2

Показатели рынка труда

Регион	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Темп прироста, %
	Численность рабочей силы в возрасте 15–72 лет: занятые и безработные, тыс. чел.								
РФ	75779,0	75676,1	75528,9	75428,4	76587,5	76636,1	76108,5	76011,4	0,3
СФО	8939,8	8819,5	8847,0	8843,9	8821,6	8797,6	8645,4	8618,1	-3,6
НСО	1448,2	1440,7	1434,0	1431,0	1441,1	1453,2	1428,2	1427,3	-1,4
	Численность рабочей силы в возрасте 15–72 лет: занятые, тыс. чел.								
РФ	70856,6	71545,4	71391,5	71539,0	72323,6	72392,6	72142,0	72354,4	2,1
СФО	8232,6	8216,0	8228,7	8250,9	8165,7	8117,5	8042,9	8061,6	-2,1
НСО	1349,3	1359,9	1349,9	1357,4	1342,2	1345,6	1343,1	1331,1	-1,4
	Численность рабочей силы в возрасте 15–72 лет: безработные, тыс. чел.								
РФ	4922,4	4130,7	4137,4	3889,4	4263,9	4243,5	3966,5	3657,0	-25,7
СФО	707,2	603,5	618,3	593,0	655,9	680,2	602,5	556,5	-21,3
НСО	98,9	80,7	84,2	73,6	98,9	107,6	85,1	96,2	-2,7
	Уровень занятости, %								
РФ	63,9	64,9	64,8	65,3	65,3	65,7	65,5	65,6	2,6
СФО	62,0	62,3	62,4	63,1	62,9	62,9	62,4	62,6	1,0
НСО	64,6	65,1	64,6	65,1	64,3	64,6	64,4	63,5	-1,7
	Уровень безработицы, %								
РФ	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2	4,8	-26,2
СФО	7,9	6,8	7,0	6,7	7,4	7,7	7,0	6,5	-17,7
НСО	6,8	5,6	5,9	5,1	6,9	7,4	6,0	6,7	-1,5

Таблица 3

Денежные доходы населения

Регион	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Темп прироста, %
	<i>Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, руб.</i>								
РФ	22 025	24 980	27 973	29 170	30 142	34 828	38 212	41 921	90,3
СФО	19 652	22 295	24 880	25 584	26 538	30 066	33 057	36 248	84,5
НСО	19 123	22 055	24 129	24 695	25 176	28 880	31 810	34 479	80,3
	<i>Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников, % к предыдущему году</i>								
РФ	102,8	108,4	104,8	101,2	91,0	100,8	102,9	108,5	–
СФО	103,6	108,2	103,9	100,2	91,5	99,9	103,6	109,2	–
НСО	103,7	109,4	103,8	99,8	90,4	101,2	104,1	108,8	–
	<i>Среднедушевые денежные доходы населения, руб./месяц</i>								
РФ	19 585	21 783	24 117	24 607	26 798	29 284	31 119	31 810	62,4
СФО	15 586	17 314	18 952	19 184	21 089	22 681	24 051	24 585	57,7
НСО	17 179	19 666	21 376	21 215	22 928	26 654	27 289	27 876	62,3

Таблица построена на основе данных [24, 35].

Следующим важным показателем уровня жизни населения являются денежные доходы. В табл. 3 представлены данные о реальной заработной плате работников организаций, а также о величине среднедушевых денежных доходов населения, пересчитанных авторами с учетом ИПЦ, за 2011–2018 годы [24, 35]. Из расчетов видно, что реальная начисленная заработная плата работников организаций в РФ, СФО и НСО за рассматриваемый период увеличилась на 90,3 %, 84,5 % и 80,3 % соответственно. Относительно темпов роста реальной начисленной заработной платы можно сказать, что в целом она растет, но в 2015 году наблюдается ее сокращение по сравнению с предыдущим годом. Среднедушевые денежные доходы населения за данный период времени во всех регионах увеличились: в РФ на 62,4 %, в СФО на 57,7 % и в НСО на 62,3 %.

Следующая группа показателей касается дифференциации доходов населения и уровня бедности. Значения коэффициента Джини, или индекса концентрации доходов (табл. 4), находились в пределах от 0,375 до 0,420, что говорит о достаточно высокой дифференциации доходов населения регионов [24]. Индекс Джини снизился за рассматриваемый период. Если в 2011 году в РФ он равнялся 0,406, а в НСО 0,417, то в 2018 году снизился до 0,378 и 0,413 соответственно. Темп прироста равен –6,9 % в РФ и –1 % в НСО.

Таблица 4

Дифференциация доходов населения и уровень бедности

Регион	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Темп прироста, %
	<i>Индекс Джини</i>								
РФ	0,406	0,415	0,411	0,386	0,379	0,383	0,375	0,378	–6,9
НСО	0,417	0,420	0,417	0,415	0,412	0,412	0,411	0,413	–1,0
<i>Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %</i>									
РФ	12,7	10,7	10,8	11,3	13,4	13,2	12,9	12,6	–0,8
СФО	15,3	13,6	13,9	14,4	16,0	15,7	14,9	16,1	5,2
НСО	16,5	14,1	14,4	14,9	17,3	16,1	15,1	14,1	–14,5

Таблица построена на основе данных [22, 24].

Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, то есть уровня бедности, представлена в табл. 4 (по данным [22]). В связи с отсутствием данных по федеральным округам РФ,

авторами были произведены самостоятельные расчеты уровня бедности для СФО².

С 2011 по 2018 год в РФ и НСО уровень бедности сократился, то есть темп прироста уровня бедности населения равнялся $-0,8\%$ и $-14,5\%$ соответственно. В СФО доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума увеличилась, темп прироста составил $5,2\%$. Во всех регионах в 2012 году обозначилось снижение уровня бедности, но с 2013 года показатель стал увеличиваться, достигнув в 2016 году максимума за рассматриваемый период. Исключением стал СФО: в 2018 году ситуация там ухудшилась.

Социальные гарантии государства являются важной характеристикой уровня жизни населения. В табл. 5 представлена динамика величины прожиточного минимума (ПМ) для РФ и НСО и среднего размера начисленных пенсий с учетом ИПЦ для всех исследуемых регионов [24].

Таблица 5

Величина прожиточного минимума и средний размер назначенных пенсий

Регион	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Темп прироста, %
	<i>Величина прожиточного минимума, руб./месяц</i>								
РФ	6002	6107	6860	7226	8593	9325	9842	9863	64,3
НСО	6104	6631	7338	8117	9082	9794	10 164	10 195	67,0
	<i>Средний размер назначенных пенсий, руб./месяц</i>								
РФ	7157	7761	8595	9004	9645	11 462	12 123	12 774	78,5
СФО	7101	7702	8568	8973	9685	11 415	12 087	12 663	78,3
НСО	7039	7722	8505	8927	9584	11 359	12 019	12 644	79,6

Таблица построена на основе данных [24].

Величина ПМ и средний размер назначенных пенсий в реальном исчислении за рассмотренный период увеличились во всех рассматриваемых регионах. Величина ПМ в НСО ежегодно превышала аналогичный показатель по РФ.

В табл. 6 представлена динамика показателей прироста жилищного фонда, общей средней площади жилых помещений на одного человека и динамика ввода нового жилья за 2011–2018 годы [13].

² Важно отметить, что Росстат не рассчитывает ряд показателей для федеральных округов, например, долю населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, величину прожиточного минимума, а также коэффициент Джини, данные по которым приводятся только для регионов, входящих в состав федеральных округов.

Таблица 6

Показатели жилищных условий

Регион	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Темп прироста, %
	<i>Жилищный фонд, млн кв. м</i>								
РФ	3288	3349	3359	3473	3581	3653	3708	3780	15,0
СФО	378	384	386	393	402	411	417	423	11,9
НСО	58,7	60,1	61,4	63,1	65,5	67,5	68,9	70	19,9
<i>Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м</i>									
РФ	23,0	23,4	23,4	23,7	24,4	24,9	25,2	25,8	12,2
СФО	21,7	22,1	22,2	22,6	23,0	23,5	23,9	24,6	13,4
НСО	21,9	22,2	22,5	23,0	23,7	24,3	24,7	25,2	15,1
<i>Ввод нового жилья, млн кв. м</i>									
РФ	62,3	65,7	70,5	84,2	85,3	80,2	79,2	75,7	21,5
СФО	7,2	7,4	8,0	8,9	9,4	8,6	7,3	6,6	-8,3
НСО	1,5	1,6	1,7	2,3	2,6	2,2	1,7	1,7	13,3

Показатели жилищных условий в РФ, СФО и НСО (в частности, жилищный фонд и общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя) за рассматриваемый период стабильно увеличивались, причем темп прироста в НСО опережал темпы прироста и в СФО, и в РФ в целом. Максимальные значения по вводу нового жилья отмечаются в 2015 году для всех рассматриваемых регионов, но начиная с 2016 года наблюдается его сокращение. Темпы прироста по вводу нового жилья в РФ и НСО положительные (21,5 % и 13,3 %, соответственно), а в СФО – отрицательные (-8,3 %).

В табл. 7 показана динамика показателей уровня жизни, характеризующих состояние здоровья и медицинского обслуживания населения данной категории за 2011–2018 годы [14]. Число больничных учреждений за рассмотренный период времени сократилось во всех рассматриваемых регионах: в РФ на 15,9 %, в СФО на 23,1 % и в НСО на 9,5 %. Видно, что в Новосибирской области сокращение произошло в меньшей степени, чем в Российской Федерации в целом и Сибирском федеральном округе. Показатели по обеспеченности населения врачами и больничными койками значительно ухудшились. Показатели по заболеваемости населения за весь период сократились в РФ и СФО на 1,9 % и 0,5 % соответственно, но в НСО увеличились на 2,1 %.

Таблица 7

Состояние здоровья и медицинского обслуживания населения

Регион	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Темп прироста, %
	<i>Число больничных учреждений</i>								
РФ, тыс.	6,3	6,2	5,9	5,6	5,4	5,4	5,3	5,3	-15,9
СФО, ед.	1011	999	983	923	875	865	859	778	-23,1
НСО, ед.	116	120	120	107	106	102	105	105	-9,5
<i>Численность врачей на 10 000 человек населения</i>									
РФ	51,2	49,1	48,9	48,5	45,9	46,4	47,5	47,9	-6,5
СФО	53,1	51,1	50,4	50,1	47,0	47,5	48,7	48,9	-7,9
НСО	58,5	55,9	55,5	55,8	51,6	50,5	53,1	54,0	-7,7
<i>Число больничных коек на 10 000 человек населения</i>									
РФ	94,2	92,9	90,6	86,6	83,4	81,6	80,5	79,9	-15,2
СФО	102,6	101,7	100,6	96,6	93,9	92,8	91,3	90,1	-12,2
НСО	103,5	102,6	100,5	99,1	98,4	96,7	95	94,8	-8,4
<i>Заболееваемость на 1000 человек населения</i>									
РФ	796,9	793,9	799,4	787,1	778,2	785,3	778,9	782,1	-1,9
СФО	864,4	863,9	890	878,4	871,4	875,9	872	860,5	-0,5
НСО	767,7	722,2	766,8	746,7	751,5	771,4	763,6	783,9	2,1

Организация досуга и отдыха населения также является немаловажным показателем уровня жизни населения. В табл. 8 приведена динамика числа учреждений культурно-досугового типа Министерства культуры Российской Федерации [24].

Таблица 8

Число учреждений культурно-досугового типа Минкультуры РФ

Регион	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Темп прироста, %
РФ	44 129	43 018	41 716	41 400	39 842	40 807	42 015	42 084	-4,6
СФО	7159	7045	6845	6749	5665	5934	7034	6552	-8,5
НСО	494	494	480	461	457	442	445	1076	117,8

По данным, представленным в табл. 8, видно сокращение числа учреждений культурно-досугового типа в Российской Федерации в целом и в

Сибирском федеральном округе на 4,6 % и 8,5 % соответственно. В Новосибирской области наблюдалась обратная ситуация: значение данного показателя за рассмотренный период увеличилось более чем в 2 раза, причем такой резкий скачок произошел в 2018 году.

В табл. 9 даны показатели информационных и коммуникационных технологий за 2014–2019 годы в связи с отсутствием данных за более ранний период [23]. Число пользователей сети Интернет по всем регионам увеличилось, а доля домашних хозяйств, имеющих компьютер, наоборот, сократилась. Высокие темпы прироста показывает доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме. Темп прироста в РФ составил 120,5 %, в СФО 146,6 %, в НСО 142,6 %, что говорит о повышении информатизации общества. Значения данных показателей по РФ превышают значения по СФО и НСО.

Таблица 9

Показатели развития информационных и коммуникационных технологий

Регион	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Темп прироста, %
	<i>Число пользователей сети Интернет на 100 человек населения</i>						
РФ	67	70	73	76	81	83	23,9
СФО	67	69	71	74	78	80	19,4
НСО	71	73	73	76	81	84	18,3
<i>Доля домашних хозяйств, имеющих компьютер, в общем числе домашних хозяйств</i>							
РФ	71	72,5	74,3	74,4	72,4	69,4	-2,3
СФО	69,5	71,3	71,2	69,5	67	65,2	-6,2
НСО	74,3	73,9	75,4	67,3	70	66,4	-10,6
<i>Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме</i>							
РФ	35,2	39,6	51,3	64,3	74,8	77,6	120,5
СФО	29,0	30,2	40,8	59,6	70,2	71,5	146,6
НСО	28,9	28,9	50,6	51,9	72,8	70,1	142,6

Динамика зарегистрированных преступлений в РФ, СФО и НСО за 2011–2018 годы представлена в табл. 10 (по данным [33]). Видно, что количество преступлений за рассмотренный период во всех регионах сократилось. В СФО темп снижения количества зарегистрированных преступлений

плений был намного больше (-28,5 %), чем по РФ в целом (-17,2 %) и по НСО (-15,6 %). Важно отметить, что исключением стал 2015 год, когда во всех анализируемых регионах констатировался всплеск зарегистрированных преступлений.

Таблица 10

Число зарегистрированных преступлений, тыс.

Регион	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Темп прироста, %
РФ	2404,8	2302,2	2206,2	2190,6	2388,5	2160,1	2058,5	1991,5	-17,2
СФО	419,0	407,7	403,2	393,4	422,9	382,2	364,3	299,7	-28,5
НСО	56,5	51,3	49,3	46,6	53,3	45,2	44,4	47,7	-15,6

На основе расчетов темпов прироста по каждому показателю рассматриваемым регионам был присвоен ранг от 1 до 3 (от лучшего результата к худшему). Обобщенные результаты исследования по темпам прироста наиболее значимых показателей уровня жизни населения по РФ, СФО и НСО за рассматриваемые годы представлены в сводной табл. 11.

Таблица 11

Темп прироста показателей уровня жизни населения по РФ, СФО и НСО за 2011–2018 годы

Регион	Численность постоянного населения в среднем за год		Число родившихся на 1000 человек населения		Число умерших в расчете на 1000 населения в год	
	Темп прироста, %	Ранг	Темп прироста, %	Ранг	Темп прироста, %	Ранг
РФ	2,8	2	-13,5	2	-7,4	1
СФО	-10,7	3	-19,2	3	-5,1	2
НСО	4,3	1	-10,7	1	-4,4	3
Регион	Численность рабочей силы*		Уровень занятости		Уровень безработицы	
	Темп прироста, %	Ранг	Темп прироста, %	Ранг	Темп прироста, %	Ранг
РФ	0,3	1	2,6	1	-26,2	1
СФО	-3,6	3	1,0	2	-17,7	2
НСО	-1,4	2	-1,7	3	-1,5	3

Окончание табл. 11

Регион	Среднемесячная ЗП		Среднедушевые денежные доходы		Уровень бедности	
	Темп прироста, %	Ранг	Темп прироста, %	Ранг	Темп прироста, %	Ранг
РФ	90,3	1	62,4	1	-0,8	2
СФО	84,5	2	57,7	3	5,2	3
НСО	80,3	3	62,3	2	-14,5	1
Регион	Средний размер назначенных пенсий		Жилищный фонд		Общая площадь жилых помещений, приходящая в среднем на одного жителя	
	Темп прироста, %	Ранг	Темп прироста, %	Ранг	Темп прироста, %	Ранг
РФ	78,5	2	15,0	2	12,2	3
СФО	78,3	3	11,9	3	13,4	2
НСО	79,6	1	19,9	1	15,1	1
Регион	Ввод нового жилья		Число больничных учреждений		Заболеваемость на 1000 человек населения	
	Темп прироста, %	Ранг	Темп прироста, %	Ранг	Темп прироста, %	Ранг
РФ	21,5	1	-15,9	2	-1,9	1
СФО	-8,3	3	-23,1	3	-0,5	2
НСО	13,3	2	-9,5	1	2,1	3
Регион	Число больничных коек на 10 000 человек населения		Число учреждений культурно-досугового типа		Число зарегистрированных преступлений	
	Темп прироста, %	Ранг	Темп прироста, %	Ранг	Темп прироста, %	Ранг
РФ	-15,2	3	-4,6	2	-17,2	2
СФО	-12,2	2	-8,5	3	-28,5	1
НСО	-8,4	1	117,8	1	-15,6	3

* Численность рабочей силы в возрасте 15–72 лет: занятые и безработные.

Выводы

• Тенденции темпов прироста большинства рассматриваемых показателей уровня жизни населения по РФ, СФО и НСО совпадают. Отличия приходится на показатели, представленные в табл. 12.

Таблица 12

Показатели уровня жизни населения с разнонаправленными тенденциями темпа прироста

Показатель	РФ	СФО	НСО
Численность постоянного населения в среднем за год	Рост	Рост	Снижение
Численность рабочей силы	Рост	Снижение	Снижение
Уровень занятости	Рост	Рост	Снижение
Уровень бедности	Снижение	Рост	Снижение
Ввод нового жилья	Рост	Снижение	Рост
Заболеваемость на 1000 человек населения	Снижение	Снижение	Рост
Число учреждений культурно-досугового типа Минкультуры РФ	Снижение	Снижение	Рост

• Новосибирская область показывает лучшие темпы прироста по сравнению с Российской Федерацией в целом и Сибирским федеральным округом по следующим показателям: численность постоянного населения в среднем за год, число родившихся на 1000 человек населения, доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (уровень бедности), средний размер назначенных пенсий, жилищный фонд, общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, число больничных учреждений, число больничных коек на 10 000 человек населения и число учреждений культурно-досугового типа. Важно отметить, что по таким показателям, как уровень бедности и число учреждений культурно-досугового типа, НСО сильно контрастирует с РФ и СФО.

• Новосибирская область показывает более низкие темпы прироста по сравнению с Российской Федерацией в целом и Сибирским федеральным округом по следующим показателям: число умерших в расчете на 1000 населения в год, уровень занятости, уровень безработицы, среднемесячная заработная плата, заболеваемость на 1000 человек населения и число зарегистрированных преступлений. Важно отметить, что по таким показателям, как уровень занятости, уровень безработицы, заболеваемость на 1000 человек населения, НСО показывает значительно худшие темпы прироста.

• 2015 и 2016 годы являются в некотором смысле пограничными годами для отдельных показателей во всех рассматриваемых регионах за весь исследуемый период. Например, в 2015 году можно наблюдать резкий скачок количества зарегистрированных преступлений, максимальные показатели по вводу нового жилья, самые низкие значения по реальной среднемесячной заработной плате (в % к предыдущему году) и максимально высокий в рамках каждого рассматриваемого региона уровень бедности. В 2016 году наблюдается рост заболеваемости на 1000 человек во всех рассматриваемых регионах, снижение числа родившихся в расчете на 1000 человек населения, которое продолжится и в последующие годы. А с 2017 года наблюдается убыль населения по всем рассматриваемым регионам.

• Показатели развития информационно-коммуникационных технологий показывают одинаковые тенденции. Темпы прироста таких показателей, как число пользователей сети Интернет на 100 человек населения, доля домашних хозяйств, имеющих компьютер, в общем числе домашних хозяйств ранжируются от 1 до 3 в последовательности – РФ, СФО и НСО. Важно отметить, что темп прироста показателя «Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме», для всех регионов достаточно высокий, но первый ранг приходится на СФО, второй – на НСО и третий – на РФ.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сказать, что динамика большинства показателей уровня жизни населения по НСО за рассматриваемый период соответствует тенденциям, наблюдаемым в РФ и СФО. В случае некоторых показателей (уровень занятости, заболеваемость на 1000 человек и др.) можно констатировать разнонаправленность темпов прироста по сравнению с РФ и СФО, но нет оснований говорить о наличии каких-либо закономерностей в динамике их изменений.

Литература

1. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения. – М.: Наука, 2012. – 432 с.
2. Бобков В.Н. Бедность, уровень и качество жизни: методология анализа и механизмы реализации // Уровень жизни населения регионов России. – 2005. – № 1. – С. 7–20.
3. Бобков В.Н. Ретроспективное и прогнозное распределение населения по уровням жизни в 1990–2008 годах // Социальное государство и проблемы бедности: сборник. – М.: Акад. труда и социал. отношений, 2006. – С. 64–71.
4. Бобков В.Н., Одинова Е.В., Бобков Н.В. Актуальность разработки национальной программы повышения доходов, снижения бедности и неравенства // Уровень жизни населения регионов России. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 9–24.

5. *Воронкова О.В.* Решение проблемы бедности – первая цель в программах развития ООН // Идеи и идеалы. – 2016. – № 3, т. 2. – С. 36–44. – DOI: 10.17212/2075-0862-2016-3.2-36-44.
6. *Гафенская А.В.* Анализ экономического положения Новосибирской области на современном этапе / науч. рук. О.В. Воронкова // Проблемы и особенности развития организаций, рынков и регионов в современной России. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. – С. 49–54.
7. *Гафенская А.В., Воронкова О.В.* Сравнительный анализ уровня жизни в РФ, СФО и НСО на современном этапе // Наука. Технологии. Инновации: в 9 ч. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. – Ч. 7. – С. 114–118.
8. *Гончарова К.С.* Направления совершенствования государственной политики по сокращению региональной дифференциации доходов населения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2020. – № 49. – С. 28–48.
9. Демография / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://www.gks.ru/folder/12781> (дата обращения: 18.11.2021).
10. *Литвинцева Г.П., Стукаленко Е.А., Воронкова О.В.* Дифференциация доходов населения и государственная политика ее снижения в Российской Федерации: монография / отв. ред. Г.П. Литвинцева. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. – 340 с.
11. *Елисеева И.И., Раскина Ю.В.* Измерение бедности в России: возможности и ограничения // Вопросы статистики. – 2017. – № 8. – С. 70–89.
12. *Жеребин В.М., Романов А.Н.* Уровень жизни населения. – М.: Юнити-Дана, 2002. – 592 с.
13. Жилищные условия / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13706> (дата обращения: 18.11.2021).
14. Здравоохранение / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13721> (дата обращения: 18.11.2021).
15. *Зубаревич Н.В.* Возможности и ограничения количественной оценки факторов экономического развития российских регионов // Журнал новой экономической ассоциации. – 2020. – № 2 (46). – С. 158–167.
16. *Коломак Е.А.* Пространственное развитие в России в XXI веке // Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 85–106. – DOI: 10.14530/se.2019.4.085-106.
17. *Малкина М.Ю.* Взаимосвязь типов неравенства с показателями уровня жизни и благосостояния населения регионов России // Terra Economicus. – 2017. – № 2 (20). – С. 46–63.
18. *Мартынов А.П., Богословская С.С.* Уровень и качество жизни населения в регионах Приволжского федерального округа: современное состояние и динамика развития // Вопросы статистики. – 2018. – № 25 (1). – С. 25–33.
19. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России. 2018 / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных. – М.: ИСЭПН РАН, 2019. – 98 с.

20. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России. 2019 / гл. науч. ред. В.Н. Бобков; А.А. Гулюгина (зам. гл. ред.). – М.: ИСЭПН РАН, 2020. – 116 с.
21. Мухачёва А.В., Пастухова Е.Я., Кирюхина А.Н. Математическое моделирование качества жизни населения региона // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2010. – Т. 18, № 1. – С. 149–161. – DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(1).141-161.
22. Неравенство и бедность / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13723> (дата обращения: 18.11.2021).
23. Региональная статистика / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://www.gks.ru/regional_statistics (дата обращения: 18.11.2021).
24. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – М., 2019. – 1204 с.
25. Ржаницына Л.С. Динамика социальных расходов в проекте федерального бюджета России на 2019–2021 гг. // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 4. – С. 75–81.
26. Россошанский А.И. Методика индексной оценки качества жизни населения российских регионов // Проблемы развития территории. – 2016. – № 4 (84). – С. 124–137.
27. Рынок труда, занятость и заработная плата / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 18.11.2021).
28. Сен А. Развитие как свобода / пер. с англ. под ред. Р.М. Нуреева. – М.: Новое издательство, 2004. – 432 с.
29. Сироткина Н.Г., Сидоренко А.В. Социальная политика как фактор экономического развития региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2017. – № 1 (147). – С. 43–51.
30. Система экономико-математических моделей для анализа и прогноза уровня жизни / отв. ред. Н.П. Федоренко, Н.М. Римашевская; АН СССР, ЦЭМИ. – М.: Наука, 1986. – 262 с.
31. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 572 с.
32. Соболева И.В., Чубарова Т.В. Социальная политика в России – контуры новой модели: научный доклад. – М.: Ин-т экономики РАН, 2017. – 45 с.
33. Состояние преступности / Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 18.11.2021).
34. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2019: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – М., 2019. – 352 с.
35. Уровень жизни / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 18.11.2021).
36. Человек и инновации. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. 2018 / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации.

ции. – М., 2018. – URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/19663.pdf> (дата обращения: 18.11.2021).

37. Шевяков А.Ю., Курта А.Я. Экономическое неравенство, уровень жизни и бедность населения России: методы измерения и анализ причинных зависимостей: научный доклад. – М.: РПЭИ, 2001. – 84 с.

38. Chiappero-Martinetti E. Complexity and vagueness in the capability approach: Strengths or weaknesses? // The Capability Approach: Concepts, Measures and Applications / ed. by F. Comim, M. Qizilbash, S. Alkire. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 268–309. – DOI: 10.1017/CBO9780511492587.010.

39. Hayek F.A. The Theory of Complex Phenomena // The Critical Approach to Science and Philosophy / ed. by M. Bunge in Honor of K.R. Popper. – New York: Free Press, 1964. – P. 332–349.

40. Human Development Report 2019. Beyond income, beyond averages, beyond today: Inequalities in human development in the 21st century / United Nations Development Programme. – New York, 2019. – URL: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2019> (дата обращения: 18.11.2021).

41. Ovcharova L., Biryukova S. Poverty and the Poor in Post-Soviet Russia // Poverty, Politics and the Poverty of Politics. – Delhi: B.R. Publishing Co., 2018. – P. 151–175.

42. Zubarevich N.V. Poverty in Russian regions in 2000–2017: factors and dynamics // Population and Economics. – 2019. – Vol. 3 (1). – P. 63–74. – DOI: 10.3897/popcon.3.e35376.

Статья поступила в редакцию 16.07.2021.

Статья прошла рецензирование 17.08.2021.

DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.4.2-291-315

CHARACTERISTICS OF THE DYNAMICS OF LIVING STANDARD INDICATORS OF THE NOVOSIBIRSK REGION POPULATION

Voronkova Olga,

*Cand. of Sc. (Economics), Associate Professor,
Associate Professor of Department of Economic Theory
and Applied Economics,
Novosibirsk State Technical University,
20 Karl Marx Avenue, Novosibirsk, 630073, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-5485-6467
voronkova@corp.nstu.ru*

Garenskaya Anastasia,

*Postgraduate student, Faculty of Automation and Computer Engineering,
Novosibirsk State Technical University,
20 Karl Marx Avenue, Novosibirsk, 630073, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-5239-7183
a.g.180198@gmail.com*

Abstract

The article presents a comparative analysis of the dynamics of indicators of living standards of the population in the Novosibirsk region, the Siberian Federal District and the Russian Federation as a whole. The aim of the study is to determine how the indicators of the standard of living of the population of the Novosibirsk region relate to similar indicators for the Russian Federation and the Siberian Federal District and to identify the presence of general and special trends, patterns in changes during the period under review. Data from the Federal State Statistics Service, including data from its territorial bodies and data from the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation were used as an information base. At the initial stage of the study, the authors calculated the share of the population with monetary incomes below the subsistence level for the Siberian Federal District, since Rosstat does not consider this indicator for the level of federal districts, and a number of nominal indicators adjusted for real prices. The growth rate of all the indicators under consideration for the study period was then calculated. The work used a dynamics analysis and an approach based on a combination of statistical, systemic and comparative analysis methods. Based on the study, we can say that most indicators of the standard of living of the population for the Novosibirsk region correspond to the trends observed in the Russian Federation and the Siberian Federal District. In the case of some indicators, such as the level of employment, the incidence per 1000 people, etc., it can be stated that the growth rate is multi-directional compared to the Russian Federation and the Siberian Federal district. In general, the authors did not see any patterns in the dynamics of changes in indicators for NSOs. The study covers 2011-2018, with few exceptions.

Keywords: living standards of the population, Russian Federation, Siberian Federal District, Novosibirsk Region.

Bibliographic description for citation:

Voronkova O., Garenskaya A. Characteristics of the Dynamics of Living Standard Indicators of the Novosibirsk Region Population. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 4, pt. 2, pp. 291–315. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.4.2-291-315.

References

1. Aivazyan S.A. *Analiz kachestva i obraza zhizni naseleniya* [Analysis of the quality and lifestyle of the population]. Moscow, Nauka Publ., 2012. 432 p.
2. Bobkov V.N. Bednost', uroven' i kachestvo zhizni: metodologiya analiza i mekhanizmy realizatsii [Poverty, level and quality of life: analysis methodology and implementation mechanisms]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 2005, no. 1, pp. 7–20.
3. Bobkov V.N. Retrospektivnoe i prognoznnoe raspredelenie naseleniya po urovniam zhizni v 1990–2008 godakh [Retrospective and forecast distribution of the population by living standards in 1990–2008]. *Sotsial'noe gosudarstvo i problemy bednosti* [Welfare state and problems of poverty]. Moscow, Academy of Labour and Social Relations Publ., 2006, pp. 64–71.
4. Bobkov V.N., Odintsova E.V., Bobkov N.V. Aktual'nost' razrabotki natsional'noi Programmy povysheniya dokhodov, snizheniya bednosti i neravenstva [Relevance of developing a national program to increase incomes, reduce poverty and inequality]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 2020, vol. 16, no. 2, pp. 9–24.
5. Voronkova O.V. Reshenie problemy bednosti – pervaya tsel' v programмах razvitiya OON [Tackle Poverty – First Goal in the Development Programmes of the United Nations]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2016, vol. 3, no.2, pp. 36–44. DOI: 10.17212/2075-0862-2016-3.2-36-44.
6. Garenskaya A.V. Analiz ekonomicheskogo polozheniya Novosibirskoi oblasti na sovremennom etape [Analysis of the economic situation of the Novosibirsk region at the present stage]. *Problemy i osobennosti razvitiya organizatsii, rynkov i regionov v sovremennoi Rossii* [Problems and peculiarities of development of organizations, markets and regions in modern Russia]. Novosibirsk, NSTU Publ., 2018, pp. 49–54.
7. Garenskaya A.V., Voronkova O.V. [Comparative analysis of living standards in the Russian Federation, Siberian Federal District and Novosibirsk Region at the modern stage]. *Nauka. Tekhnologii. Innovatsii*. V. 9 ch. [Science. Technology. Innovation. In 9 pt.]. Novosibirsk, NSTU Publ., 2018, pt. 7, pp. 114–118. (In Russian).
8. Goncharova K.S. Napravleniya sovershenstvovaniya gosudarstvennoi politiki po sokrashcheniyu regional'noi differentsiatsii dokhodov naseleniya [Directions for improving state policy to reduce the regional differentiation of population incomes]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University Journal of Economics*, 2020, no. 49, pp. 28–48.
9. *Demografiya* [Demography]. Federal State Statistics Service. Available at: <https://www.gks.ru/folder/12781> (accessed 18.11.2021).

10. Litvintseva G.P., Stukalenko E.A., Voronkova O.V. *Differentsiatsiya dokhodov naseleniya i gosudarstvennaya politika ee snizheniya v Rossiiskoi Federatsii* [Income differentiation of population and the state policy of its decrease in the Russian Federation]. Novosibirsk, NSTU Publ., 2012. 340 p.

11. Eliseeva I.I., Raskina Yu.V. Izmerenie bednosti v Rossii: vozmozhnosti i ogranicheniya [Measuring poverty in Russia: opportunities and limitations]. *Voprosy statistiki = Statistical Studies*, 2017, no. 8, pp. 70–89.

12. Zherebin V.M., Romanov A.N. *Uroven' zhizni naseleniya* [Living Standards of the Population]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2002. 592 p.

13. *Zhilishchnye usloviya* [Housing Conditions]. Federal State Statistic Service. Available at: <https://www.gks.ru/folder/13706> (accessed 18.11.2021).

14. *Zdravookhranenie* [Health]. Federal State Statistic Service. Available at: <https://www.gks.ru/folder/13721> (accessed 18.11.2021).

15. Zubarevich N.V. Vozmozhnosti i ogranicheniya kolichestvennoi otsenki faktorov ekonomicheskogo razvitiya rossiiskikh regionov [Opportunities and limitations of quantitative assessment of the Russian regions' economic development]. *Zhurnal novej ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the new economic association*, 2020, no. 2 (46), pp. 158–167.

16. Kolomak E.A. Prostranstvennoe razvitie v Rossii v XXI veke [Spatial development in Russia in the 21st century]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2019, vol. 15, no. 4, pp. 85–106. DOI: 10.14530/se.2019.4.085-106.

17. Malkina M.Yu. Vzaimosvyaz' tipov neravenstva s pokazatelyami urovnya zhizni i blagosostoyaniya naseleniya regionov Rossii [Relationship of types of inequality with indicators of living standards and well-being of the population of the regions of Russia]. *Terra Economicus*, 2017, no. 2 (20), pp. 46–63. (In Russian).

18. Martynov A.P., Bogoslovskaya S.S. Uroven' i kachestvo zhizni naseleniya v regionakh Privolzhskogo federal'nogo okruga: sovremennoe sostoyanie i dinamika razvitiya [The level and quality of life of the population in the regions of the Volga Federal District: the current state and dynamics of development]. *Voprosy statistiki = Statistical Studies*, 2018, no. 25 (1), pp. 25–33.

19. Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Kolmakov I.B., Odintsova E.V., Chernykh E.A. *Monitoring dokhodov i urovnya zhizni naseleniya Rossii. 2018* [Monitoring of income and living standards of the population of Russia. 2018]. Moscow, ISEPN RAN Publ., 2019. 98 p.

20. Bobkov V.N., Gulyugina A.A., eds. *Monitoring dokhodov i urovnya zhizni naseleniya Rossii. 2019* [Monitoring of income and living standards of the population of Russia. 2019]. Moscow, ISEPN RAN Publ., 2020. 116 p.

21. Mukhacheva A.V., Pastukhova E.Ya., Kiryukhina A.N. Matematicheskoe modelirovanie kachestva zhizni naseleniya regiona [Mathematical modeling of the quality of life of the population of the region]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2010, vol. 18, no. 1, pp. 149–161. DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(1).141–161.

22. *Neravenstvo i bednost'* [Inequality and Poverty]. Federal State Statistics Service. Available at: <https://www.gks.ru/folder/13723> (accessed 18.11.2021).

23. *Regional'naya statistika* [Regional Statistics]. Federal State Statistics Service. Available at: https://www.gks.ru/regional_statistics (accessed 18.11.2021).
24. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2019* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2019]. Federal State Statistics Service. Moscow, 2019. 1204 p.
25. Rzhantsyna L.S. Dinamika sotsial'nykh raskhodov v proekte federal'nogo byudzheta Rossii na 2019–2021 gg. [The dynamics of social spending in the draft federal budget of Russia for 2019–2021]. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2019, no. 4, pp. 75–81. (In Russian).
26. Rossoshanskii A.I. Metodika indeksnoi otsenki kachestva zhizni naseleniya Rossiiskikh regionov [Methodology for index assessment of the quality of life in Russian regions]. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*, 2016, no. 4 (84), pp. 124–37.
27. *Rynok truda, zanyatost' i zarabotnaya plata* [Labour Market, Employment and Wages]. Federal State Statistics Service. Available at: https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries (accessed 18.11.2021).
28. Sen A. *Development as Freedom*. New York, Knopf, 1999 (Russ. ed.: Sen. A. *Razvitiye kak svoboda*. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2004. 432 p.).
29. Sirotkina N.G., Sidorenko A.V. Sotsial'naya politika kak faktor ekonomicheskogo razvitiya regiona [Social policy as a factor in the economic development of the region]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Vestnik of Samara State University of Economics*, 2017, no. 1 (147), pp. 43–51.
30. Fedorenko N.P., Rimashevskaya N.M., eds. *Sistema ekonomiko-matematicheskikh modelei dlya analiza i prognoza urovnya zhizni* [System of economic and mathematical models for analysis and prediction of living standards: scientific works]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 262 p.
31. Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1962. 572 p.
32. Soboleva I.V., Chubarova T.V. *Sotsial'naya politika v Rossii – kontury novoi modeli* [Social Policy in Modern Russia: Contours of a New Model]. Moscow, RAS Institute of Economy Publ., 2017. 45 p.
33. *Sostoyanie prestupnosti* [Crime status]. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. Available at: <https://mba.pf/folder/101762> (accessed 18.11.2021).
34. *Sotsial'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii. 2019* [Social situation and living standards of the population of Russia. 2019]. Federal State Statistics Service. Moscow, 2019. 352 p.
35. *Uroven' zhizni* [Standard of Living]. Federal State Statistics Service. Available at: <https://www.gks.ru/folder/13397> (accessed 18.11.2021).
36. *Chelovek i innovatsii. Doklad o chelovecheskom razviti v Rossiiskoi Federatsii. 2018* [Human Development Report in Russian Federation 2018]. Analytical Center for the Government of the Russian Federation. Available at: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/19663.pdf> (accessed 18.11.2021).
37. Shevyakov A.Yu., Kiruta A.Ya. *Ekonomicheskoe neravenstvo, uroven' zhizni i bednost' naseleniya Rossii: metody izmereniya i analiz prichinnykh zavisimostei* [Economic inequality, living standards of the population of Russia: methods of measurement and analysis of causal dependencies]. Moscow, Nauka Publ., 2010. 120 p.

ing standards and poverty of the population of Russia: Methods of measurement and analysis of causal dependencies]. Moscow, RPEI Publ., 2001. 84 p.

38. Chiappero-Martinetti E. Complexity and vagueness in the capability approach: Strengths or weaknesses? *The Capability Approach: Concepts, Measures and Applications*. Ed. by F. Comim, M. Qizilbash, S. Alkire. Cambridge, Cambridge University Press, 2008, pp. 268–309. DOI: 10.1017/CBO9780511492587.010.

39. Hayek F.A. The Theory of Complex Phenomena. *The Critical Approach to Science and Philosophy*. Ed. by M. Bunge in Honor of K.R. Popper. New York, Free Press, 1964, pp. 332–349.

40. *Human Development Report 2019. Beyond income, beyond averages, beyond today: Inequalities in human development in the 21st century*. United Nations Development Programme. New York, 2019. Available at: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2019> (accessed 18.11.2021).

41. Ovcharova L., Biryukova S. Poverty and the Poor in Post-Soviet Russia. *Poverty, Politics and the Poverty of Politics*. Delhi, B.R. Publishing Co., 2018, pp. 151–175.

42. Zubarevich N.V. Poverty in Russian regions in 2000–2017: factors and dynamics. *Population and Economics*, 2019, vol. 3 (1), pp. 63–74. DOI: 10.3897/popecon.3.e35376.

The article was received on 16.07.2021.

The article was reviewed on 17.08.2021.